

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРУДА И СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМУ ОБЩЕСТВУ

Анализируется современный этап развития общества, характеризуемый как постиндустриальное общество. На основе систематизации концепций общественного развития анализируются признаки становления нового этапа общественного развития. Это позволяет обосновать трансформацию труда и социально-трудовых отношений и предложить основные направления их развития.

Во второй половине XX в. появился ряд исследований, в которых была сделана попытка дать общую схему развития человечества и показать перспективы процесса цивилизационного мироустройства. Американский социолог У. Ростоу в 1960 г. предложил социально-экономическую концепцию исторического развития, сформулировав ее в книге «Стадии экономического роста. Некоммунистический манифест». Ростоу делит историю развития цивилизаций на пять стадий экономического роста: традиционное общество, переходное общество, стадия сдвига, или промышленная революция, стадия зрелости и эра высокого массового потребления. Решающую роль в развитии общества, по мнению Ростоу, играют технико-экономические показатели. Он ввел также термин «постзрелая экономика».

Идея технологического детерминизма лежит и в основе теории индустриального общества. Один из создателей этой теории французский социолог Р. Арон в работе «Лекции по индустриальному обществу», изданной в 1964 г., предложил неидеологическую теорию общества и выдвинул тезис о взаимодействии техники и общества. Арон утверждает, что социальный прогресс характеризуется переходом от традиционного общества (аграрного) к передовому индустриальному. При этом единое индустриальное общество способно на безграничное прогрессивное развитие.

Доминирующей в современном обществоведении парадигмой развития общества является концепция постиндустриального общества. Данная концепция разделяет почти все основные принципы марксистской теории, хотя и выделяет другие этапы общественного развития.

Терминологическое же обозначение наступающей постиндустриальной эпохи было заимствовано футурологами 1970-х гг. (в частности, Д. Беллом) из работ идеологов либерального социализма и трейд-юнионизма первой половины XX в. Большинство исследователей данного вопроса склонны полагать, что термин «постиндустриальное общество» ввел в 1917 г. А. Пенти, который представлял одну из ветвей английского социалистического движения, и автором ряда работ по доиндустриальному развитию азиатских стран А. Кумарасвами [1].

Однако, вводя в научный оборот этот термин, авторы не стремились вложить в него то значение, которое утвердилось за постиндустриальным обществом во второй половине XX в. Начало теории постиндустриального общества в ее современном понимании относится к 60-м гг. прошлого столетия. Д. Белл – американский социолог – использовал его в лекциях, а Д. Рисман – в названии известной статьи [2]. В 1973 г. выходит книга Д. Белла «Грядущее постиндустриальное общество». Пионерами теории постиндустриального общества, кроме Д. Белла, были Г. Канн, Р. Дарен-

дорф, К. Томинаги. Более поздние исследования связаны с именами Дж. Гэлбрейта, Л. Туроу, А. Турена.

Согласно этой теории развитие общества рассматривается как смена трех социально-экономических систем – доиндустриального общества, индустриального и постиндустриального. Эти три общественные системы различаются по основным факторам производства, ведущим сферам экономики и главенствующим социальным группам.

Границами общественных систем являются социально-технологические революции: неолитическая революция (6–8 тыс. лет назад) создала предпосылки для развития доиндустриальных эксплуататорских обществ; промышленная революция (XXII–XIX вв.) отделяет индустриальное общество от доиндустриального, а научно-техническая революция (со второй половины XX в.) знаменует переход от индустриального к постиндустриальному обществу. Как и в формационной теории, развитие экономики рассматривается как первооснова развития общества, а само развитие трактуется как прогрессивный и стадийный процесс.

В 80–90-е гг. XX в. продолжают появляться теории и концепции, которые дают несколько упрощенную и ограниченную схему общественного развития. По-прежнему эксплуатируется фактор относительной самостоятельности современной НТР и усложнения технического прогресса. Большой интерес вызвала концепция «третьей волны» американского социолога О. Тоффлера. В 1980 г. вышла его книга «Третья волна», в которой он предложил следующую схему общественного развития. Первая волна – сельскохозяйственная цивилизация – существовала до Нового времени. Затем последовала индустриальная цивилизация – вторая волна. С конца XX в. человечество вступило в эпоху третьей волны, доминирующими чертами которой являются информация и знания. Основным принципом развития аграрной и индустриальной цивилизаций, по мнению Тоффлера, является неограниченный экономический рост – главная цель развития общества. В основе третьей волны лежит иной принцип развития – рост, но ограниченный, сбалансированный. Базу перехода к такому обществу составляет гуманизация всех сфер жизни человека на основе повсеместного внедрения новейшей компьютерной техники, которое позволяет перейти к максимальному индивидуальному обслуживанию [3]. Вместе с тем О. Тоффлер отказывался применять термин «информационное общество», который после выхода его книги стал очень популярным.

В научной литературе, прежде всего культурологической, встречается и такая характеристика современного общества, как общество «модерн» (модернити) и, соответственно, «постмодерн» (постмодернити). Характеристика современного мира как *modernity* возник-

ла с формированием христианской философии истории, в частности становлением монотеистической модели мира (модерн) и его противопоставлением язычеству (V в. н.э.). С XIX в. использование данного термина связано с доминированием теории безграничного прогресса, а его распространение на другие сферы (экономику и социологию) – с обоснованием доминирующего значения личностных черт (также как и в коммунистическом и постиндустриальном обществах, третьей волне) над экономическими и социальными (индустриальное общество).

Интересным, с точки зрения методологического основания исследования трансформации труда и социально-трудовых отношений, представляется подход В. Иноземцева к характеристикам общественного устройства. Автор фундаментальных работ «Расколота цивилизация» и «За пределами экономического общества» считает возможным утверждать, что история цивилизации подразделяется на три эпохи.

Доэкономическая, когда основным типом деятельности была предтрудовая активность, позволяющая человеку противостоять природе в борьбе за выживание.

Экономическая, основанная на труде как уже целеобразной деятельности по созданию благополучной, с точки зрения материальных ценностей, и безопасной среды обитания.

Постэкономическая, первые признаки которой стали проявляться в последние два десятилетия XX в. Эти изменения, по мнению Иноземцева, касаются качественных изменений характера деятельности людей, создающих все более весомую часть валового продукта. Эту деятельность автор называет творчеством, которое по своим существенным характеристикам принципиально отличается от трудовой деятельности в ее традиционном понимании.

На наш взгляд, та или иная трактовка современных форм социальных отношений и экономических типов общества зависит от выбранного осевого принципа. Данный выбор определяет специфику классификации социально-экономических типов общества и его характерные признаки.

В качестве аргументации данного методологического положения можно привести следующие определения (в дополнение к вышеперечисленным), которые сложились к настоящему времени в мировой научной мысли. Экономисты, социологи и футурологи используют такие определения, как «постцивилизация» (К. Боулдинг), «технотронное общество» (З. Бжезинский), «телематическое общество» (Дж. Мартин), «супериндустриальное общество» (О. Тоффлер), «информационное общество» (Р. Айрис, Д. Белл, Е. Масуда и др.), «программированное общество» (А. Турен), «посткапиталистическое общество» (Р. Дарендорф).

Систематизируя современные концепции общественного развития (см. таблицу), можно сделать следующие основные выводы. Во-первых, исследование современного этапа общественного развития должно опираться на все вышеперечисленные концепции. Во-вторых, теория постиндустриального общества, как наиболее распространенная и общепризнанная в научных кругах концепция, должна объединить в себе основные прогрессивные и аргументированные концепции.

Исследуя вопросы трансформации труда и социально-трудовых отношений, мы выдвигаем гипотезу о том, что они связаны, прежде всего, с общецивилизационными сдвигами глобальной трансформации всей системы общественных отношений.

Используя термин «трансформация» в характеристике как современного общества, так и труда, мы исходили из следующих положений.

1. Трансформация как процесс представляет собой действительно полную «ломку» существующих стереотипов, интересов, ценностей, принципов. Не их оптимизацию, совершенствование, а именно радикальное изменение. Например, вместо принципа «внешний мир – враждебен, кругом одни конкуренты» начинает использоваться принцип «весь мир помогает нам, мы – партнеры». Или современный мир «предстает как пестрая мозаика, система равнозначных и равноправных элементов, а не как “гонка за лидером” в однолинейном пространстве» [4. С. 253]. Или, вместо традиционного принципа «начальник – подчиненный», начинает действовать принцип «руководитель – сотрудник», «сообщество равноправных партнеров».

2. Трансформация касается всех аспектов общественного развития (и всей системы социально-трудовых отношений в том числе), происходит на всех уровнях одновременно и параллельно.

3. Трансформация возможна только на уровне общества в целом. Представляется нереальным и неэффективным осуществлять радикальные качественные изменения в одном из структурных элементов (идеология, политика, экономика, социальная сфера, институты).

Основными положениями выдвинутой гипотезы являются следующие.

1. Постиндустриальное общество находится в процессе своего становления, его основные черты только конструируются. Пока даже трудно определенно сказать, в какой мере современное общество несет в себе постиндустриальные признаки.

2. Трансформация системы общественных отношений (в том числе и социально-трудовых как ее структурного элемента), вызванная становлением нового этапа развития, осуществляется на качественно ином уровне, нежели имели место в течение предшествующих периодов. Качественно изменяется система интересов и ценностных ориентиров общественного развития, интересов и ценностей в сфере труда.

3. Формирующаяся система интересов и ценностей базируется на переходе к новому качеству роста, в рамках которого меняются представления о критериях эффективности общественного развития. В равной степени это касается и эффективности труда, оценки эффективности развития социально-трудовых отношений.

4. Переход к новому качеству роста не связан только лишь с изменениями в экономике, отраслевых структурных сдвигах и влиянием НТП. Главное, на наш взгляд, видится в том, что во второй половине XX в. наметилось формирование качественно нового типа отношений в системе «общество – природа – человек».

Сравнительный анализ основных концепций общественного развития*

Концепции общественного развития	Этапы общественного развития	Основное содержание концепции	Значение в качестве методологического основания исследования труда и социально-трудовых отношений
Формационная (К. Маркс, Ф. Энгельс, В. Ленин)	Выделение 5 общественно-экономических формаций (первобытно-общинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, коммунистическая). Выделение 3 типов формаций (архаичной, вторичной, третичной)	Ход истории и общественного развития рассматривается как линейный процесс смены общественно-экономических формаций, основу которых составляют два компонента – базис (экономика общества, включающая производительные силы и производственные отношения) и надстройка. Основу производственных отношений составляют отношения собственности на средства производства и отношения между трудом и капиталом	Первое научное систематизированное учение о труде и трудовых отношениях. В частности: 1) понимание труда как целесообразной деятельности по созданию различных благ и услуг; 2) возможность анализа происхождения и эволюции эксплуатации и неравенства и основного противоречия между трудом и капиталом и 3) становление основных институтов в системе социально-трудовых (в терминологии капитализма – индустриальных) отношений – профсоюзы, социальное партнёрство, союзы, защищающие интересы капитала
Цивилизационная (Н. Данилевский, А. Тойнби, О. Шпенглер)	Основными этапами общественного развития являются цивилизации (нелинейный процесс их зарождения, расцвета, упадка, гибели). А. Тойнби выделил 21 цивилизацию; О. Шпенглер выделил 8 великих культур в истории человечества	Процесс исторического развития рассматривается как процесс формирования цивилизаций и связан, прежде всего, с социокультурными, религиозными, природно-климатическими условиями	Позволяет: 1) проанализировать влияние культурных и религиозных факторов на процессы труда и социально-трудовые отношения; 2) объяснить отношение к труду с позиций национальной культуры, традиций, ментальности; 3) учитывать социокультурные особенности хозяйственной культуры и культуры труда при формировании национальной модели хозяйствования (в частности, социальной политики на макро- и микроуровне)
Постиндустриальная (Д. Белл)	Основу общественного развития составляют 3 социально-экономические системы – доиндустриальное общество, индустриальное общество и постиндустриальное общество	Развитие общества рассматривается как прогрессивный процесс смены 3 социально-экономических систем, различающихся по основным факторам производства, ведущим сферам экономики и доминирующим социальным группам	Позволяет проанализировать влияние технологических параметров на эволюцию труда и изменение характера и содержания труда. В системе социально-трудовых отношений позволяет проанализировать изменения, происходящие на рынке труда (в т.ч. и на уровне фирмы), рассматривать образование и переподготовку в качестве основного предмета социально-трудовых отношений
Концепция «третьей волны» (О. Тоффлер)	Выделение 3 основных этапов («волн», по Тоффлеру) в развитии цивилизации – первая волна (аграрная цивилизация), вторая волна (индустриальная цивилизация), третья волна (информационная цивилизация). Хотя сам Тоффлер не систематизировал терминологию относительно третьего этапа	Общественное развитие рассматривается как волнообразный процесс смены цивилизаций. Доминирующим фактором развития первых двух этапов был экономический рост на основе НТП. Основу развития третьего этапа составляет гуманизация всех сфер жизни человека	Позволяет проанализировать эволюцию труда и гуманизацию трудовых отношений под воздействием НТП; выдвинуть гипотезу об индивидуализации системы социально-трудовых отношений на современном этапе развития общества (например, индивидуальный трудовой договор, учитывающий особенности личности, опыт, компетенцию), а также персонифицировать систему мотивации
Концепция общества «модерн»	Выделение также 3 основных этапов общественного развития – домодернистская эпоха (язычество), модернистская эпоха (монотеизм), постмодерн (ориентация на культурное многообразие и специфику, признание свободы личности и полицентричности мира)	Общественное развитие рассматривается как процесс развития человека (личности). Основу общества «модернити» составляет «экономический» человек, который всегда осуществляет выбор в пользу экономической эффективности и рациональности. Человек эпохи «постмодерн» рассматривается как личность, освобождённая от традиций и условностей, нацеленная на свободное самовыражение в любых формах. Строгая рациональность и аскетизм касаются только ведения дела	Позволяет проанализировать изменение роли человека на производстве в связи с возрастанием потребностей и удовлетворением основных потребностей (материальных). Ориентировать современные системы мотивации на постматериальные ценности (труд не как средство, а как способ самореализации). Проанализировать формирование «новой» философии труда и занятости, основанных на том, что профессия не ограничивается узкими рамками конкретной квалификации, а должна предоставлять широкие возможности реализации творческого потенциала. Дополнение цивилизационной теории концепцией «локальных» цивилизаций и исследование проблем труда и социально-трудовых отношений в условиях глобализации и кросскультурных различий
Концепция «постэкономического общества» (В. Инноземцев)	Выделение 3 эпох в соответствии с типами деятельности – доэкономическая (предтрудовая деятельность), экономическая (целесообразная деятельность – труд), постэкономическая (творчество)	Тип общественного развития зависит от того, в первых, каков характер деятельности людей на том или ином этапе общественного развития истории и, во вторых, как складываются отношения между людьми в процессе производства материальных благ и услуг, их потребления	Позволяет проанализировать, как изменялась деятельность в связи с осознанием места и роли человека в обществе (в том числе и на производстве). Выдвинуть гипотезу о том, что современная трудовая деятельность (в терминологии В. Инноземцева «творчество») есть творчество равноправных партнёров по созданию новой продукции/услуг, где нет традиционного противостояния «мы – они» (собственники, высшее руководство и остальной персонал. Преобладание в системе социально-трудовых отношений доверия, взаимопомощи и поддержки

* Таблица составлена автором.

5. В связи с этим господствующие до недавнего времени теории, справедливые в той или иной степени для определенного этапа общественного развития, перестают «работать». Любые попытки совершенствования общих теоретических схем обречены на провал. Таким образом, пересмотра требует вся господствующая трактовка законов общественного развития в целом, вступившего в новую стадию социализации.

Мы разделяем позицию ряда российских ученых, которую можно сформулировать в виде следующих выводов. Во-первых, человечество движется не в направлении совершенствования капитализма, социализма, индустриализма. Оно создает новую систему общественных координат и новую систему цивилизационных отношений. Во-вторых, формируя новую систему отношений, оно отвергает прежние формы социализации и переходит к новым. По образному выражению Л. Абалкина, «пусть будет больше цивилизаций – хороших и разных».

Дальнейшее исследование продолжим в рамках анализа основных качественных сдвигов современного этапа развития общества и их влияния на трансформацию труда.

I. Экономические параметры трансформации

Анализ необходимо начать с основных положений теории постиндустриального общества, сформулированных Д. Беллом в своей работе «Грядущее постиндустриальное общество». Уже в тот период Д. Белл поставил вопрос многовариантности развития на этапе становления постиндустриального общества и не поддержал концепцию «конвергенции» (1970-е гг.) об однозначности превосходства какой-либо определенной модели. Он сделал революционный для своего времени вывод о том, что постиндустриальное общество не вырастает из противоречий индустриализма, а возникает с появлением новых качественных структур – научных сообществ. Важным экономическим предметом нового этапа общественного развития Д. Белл считает и экспансию производства услуг и информации [5].

Методологической основой этого анализа выступает трехсекторная модель, предложенная К. Кларком в 40-е гг. XX в., разделившая народное хозяйство на три сектора (добывающие отрасли и сельское хозяйство; отрасли обрабатывающей промышленности; отрасли услуг). Д. Белл добавляет трехсекторную модель еще двумя секторами – четвертым и пятым. Четвертичный сектор представлен такими отраслями, как торговля, финансовые услуги, страхование, операции с недвижимостью. Пятеричный сектор – здравоохранение, отдых, образование, наука, государственное управление, индустрия отдыха. Третичный сектор Белл сокращает до отраслей ЖКХ и транспорта.

Так, в США в сфере услуг (включая информационный сектор) в 1970 г. было занято 66% работников, а в 1993 г. уже – 78%. В то же время число занятых в производственных отраслях снизилось с 27 до 16%. По общим оценкам, в США доля занятых в сельском хозяйстве не превышает 5%. Те же тенденции наблюдаются в Великобритании, переступившей эту черту в 1970 г., Японии (1975 г.), ФРГ и Италии (1980 г.).

Предполагается, что в ведущих странах мира тенденция сокращения занятости в производственном секторе продолжится, и согласно прогнозам Бюро статистики занятости США производственный сектор к 2007 г. составит 10% [6. С. 17].

Подобные структурные изменения в экономике и занятости привели к таким последствиям, как увеличение доли квалифицированных работников, изменения в характере труда, и увеличили значение современных организаций (корпораций).

По мнению большинства исследователей, в течение последних 30 лет корпорации стабильно двигались по пути социологизации, когда большинству работников обеспечивалась система пожизненного найма, а удовлетворенность становилась главным направлением использования человеческих ресурсов. Экономизация же направлена на то, что все аспекты деятельности организации направлены на достижение целей производства и максимизацию прибыли.

Новый характер труда связан с его индивидуализацией. Исследователи отмечают, что на современном этапе общественного развития вновь «заработало ремесленничество во всей глубине» [6. С. 43]. Возрождаются институты мастерства, ученичества, наставничества; постепенно уходят в прошлое узкая специализация и узкий профессионализм; возрождается универсализация через повышение квалификации, постоянное обучение и совмещение функций и операций. Фундаментальное значение для понимания нового характера труда и индивидуализации имеют труды основоположников теории предпринимательства и инноваций Й. Шумпетера и Ф. Хайека.

Новый характер труда определяет и новый характер отношений, проявляющихся во взаимодействии и общении, в диалоге личности. Тот факт, что люди в общественном производстве сегодня общаются с людьми, а не взаимодействуют с машинами и механизмами, является фундаментальной характеристикой труда в постиндустриальном обществе.

Изменения в экономической структуре хозяйства и занятости соответствующим образом повлияли и на формирование новых подходов к социальной стратификации. Если ранее основу социальной структуры составляла частная собственность, то в постиндустриальном обществе общественный статус человека зависит от его здоровья и образовательного уровня.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что постиндустриальное общество не заменяет индустриальное. Дальнейший прогресс приобрел качественный характер, нежели количественный (к концу 1980-х гг. доля индивидуального сектора в большинстве развитых стран, как в ВВП, так и в структуре занятых, стабилизировалась). Знания и информация проникают во все сферы экономики, а не концентрируются в ее отдельных секторах или сферах деятельности.

II. Технологические параметры трансформации

Технологической базой постиндустриального общества являются наука и теоретическое знание. Информация (по Д. Беллу) выступает основным производственным ресурсом современного этапа развития, а знания остаются внутренним источником его прогресса.

Анализ кодификации теоретических знаний, лежащий в основе создания фундаментальных изобретений XX в. (в отличие от XIX в. – радио, автомобиль, телефон, электроприборы), позволяет сделать вывод о том, что они основаны на совершенно иных принципах (транзисторы, микропроцессоры, фотоэлементы). Более того, знания сегодня рассматриваются в качестве одного из главных источников создания стоимости. Если в традиционной (индустриальной) системе источником создания стоимости являлся только труд, то в настоящее время источником создания стоимости все в большей степени становится знание. Последнее создает стоимость двумя путями: 1) за счет сбережения капитала и 2) сбережения инвестиций. Информация и знания не потребляются и не расходуются в общепринятом смысле (как хлеб, автомобиль, когда человек вступает в физическое владение ими). Знание – общественный продукт, его издержки, цена, стоимость сильно отличаются от соответствующих показателей промышленных товаров. Они представляют собой коллективное благо и с момента создания становятся доступны.

В связи с этим в качестве обособленной социальной группы стали выделять работников интеллектуального труда. Впервые термин «работники интеллектуального труда» ввел в научный оборот в 1962 г. Ф. Махлуп. Характерно, что новый класс интеллектуальных работников начал занимать не только особое место в структуре общественного производства, но и быстро расти в общей структуре занятости. Первые оценки его численности, данные Ф. Махлупом по состоянию на 1958 г., определили его долю в общей структуре занятости США в 31%. Согласно более поздним данным, она выросла до 42,1% в начале 60-х гг. и 53,3% – в 1980 г. [7].

Появление работников интеллектуального труда на рынке труда радикальным образом повлияло и на сложившиеся отношения. Поскольку эти работники фактически владеют своими знаниями как необходимым ресурсом производства и являются носителями уникальных качеств и способностей, они меньше всего конкурируют друг с другом, нежели представители традиционных профессий (рабочего класса). Постиндустриальная деятельность, связанная с обработкой данных, информацией и управлением, требует прежде всего взаимодействия людей друг с другом.

Революция интеллектуалов стала развиваться на основе нового качества современного образования и нового отношения к нему со стороны государства, компаний и самих людей. Обучение сегодня рассматривается как процесс, продолжающийся в течение всей жизни. Доступность образования является условием вхождения в постиндустриальное общество и основным предметом социально-трудовых отношений.

Таким образом, фундаментом современного этапа общественного развития являются знания, а не труд или другие факторы производства; наиболее динамичной составляющей производительных сил являются интеллектуалы, которые создают и владеют информацией и знаниями. Такие изменения позволили большинству исследователей утверждать, что современная деятельность на качественном уровне отличается от устоявшихся подходов к ее определению.

Так, для качественного разграничения терминов «деятельность» В. Иноземцев приводит следующую терминологию.

1. Инстинктивная деятельность, представляющая собой преимущественно процесс биологического типа и воспроизводство природой самой себя. Продукт инстинктивной деятельности неотчуждаем от человека, поскольку процесс производства чаще всего совпадает с процессом потребления. Более того, продукт инстинктивной деятельности невоспроизводим, т.к. данная деятельность носит случайный характер и не имеет устойчивых форм. Человек в данном случае рассматривается как неотъемлемая часть природы.

2. Труд уже является содержанием общественного состояния человека и заключается в создании материальных благ и услуг; представляет собой форму воспроизводства общественных структур. Продукт труда воспроизводим и отчуждаем, т.к. изначально труд имеет форму деятельности, порождающей целый ряд различных форм отчуждений. Труд, являясь полной противоположностью инстинктивной деятельности, знаменует собой наступления эры резкого противостояния человека природе, стремлением подчинить ее.

3. Творчество тождественно процессу самореализации и в этом качестве выступает как форма воспроизводства личности. Если характеризовать продукт труда творчества, то он объединяет в себе черты инстинктивной деятельности и труда. По вещественной форме – продукт творчества тождествен продукту труда, т.е. отчуждаем, но невоспроизводим, т.к. невозможно воспроизвести формы, мотивы и внутреннюю структуру его творческой активности. Можно также добавить, что продукты творчества уникальны. Человек в рамках такой формы деятельности становится частью природы и ее воплощением, в которой творческая личность находит высшую форму своего проявления.

Мы разделяем позицию В. Иноземцева, которая подвергается критике со стороны многих российских ученых, о необходимости отделения понятий «труд» и «творчество» (хотя последнее не отрицает труд). Данный тезис важен в связи со следующими обстоятельствами. Во-первых, разделение данных понятий необходимо для усиления масштабности качественных изменений в развитии общества. И, во-вторых, противоположность «труда» и «творчества» акцентирует важность именно тех моментов, которые являются базовыми для оценки происходящих трансформаций.

III. Трансформация интересов и ценностных ориентиров человека

Определяя новый тип деятельности как творчество, В. Иноземцев подчеркивает его мотивированность, не определяемую материальными интересами. Радикальные перемены во всей организации общественного производства и общественной жизни становились следствием не только качественных изменений в производительных силах, но и значительных трансформаций в человеческой психологии, изменений интересов и ценностей. В этом контексте переход от инстинктивной деятельности к труду отражал осознание человеком своих личных материальных интересов, противопоставление своих целей целям других индивидов.

Современный этап трансформации обусловлен тем, что цель умножения материального богатства перестает быть главной для человека. Именно нематериальные (постматериальные) ценности и интересы обеспечивают прогресс современного общества.

Трансформация системы ценностей приобретает сегодня планетарные масштабы в связи с глобализацией и распространением информационных технологий. Речь в данном случае идет о тех социально-экономических явлениях, которые отражают протест личности против нормативно-ценностной системы, регулировавшей жизнь людей в развитых странах (нашей стране – при социализме). Например, против труда, лишаящего работника любой инициативы и творчества, мотивируемого исключительно инструментальными целями и целями потребления; возможность выбора собственной модели поведения; отказ от следования образцу или стандарту.

Главным социально-психологическим и культурным последствием глобализации является возрастающая индивидуализация современного общества. Суть индивидуализации состоит в ослаблении связей личности с определенной социальной средой или социальной группой, в профессиональной мобильности людей, новыми индивидуализированными видами трудовой деятельности. З. Бауман отмечает, что важным элементом современного этапа перемен становится новая ментальность [8]. Согласно последним исследованиям, молодого американца со средним уровнем образования в течение его трудовой жизни ожидает, по меньшей мере, 11 перемен рабочих мест. Лозунгом современного работника является «гибкость», что применительно к рынку труда означает конец трудовой деятельности в известном и привычном виде. А именно: переход к краткосрочным трудовым контрактам (либо вовсе без них), к работе без оговоренных гарантий. Таким образом, трудовая жизнь наполняется неопределенностью, имеющей совершенно иные формы.

Такие изменения стали проявляться в озабоченности передовой западной мысли, суть которой связана с осознанием падения профессиональной и трудовой этики и изменением отношений к труду. Однако причины данных изменений связаны в том числе и с изменением характера труда. Для некоторых категорий трудящихся, включая предпринимателей, труд стал возвращаться к индивидуальным творческим формам, приобрел качества свободного, неподконтрольного.

Также, по мере роста доступности и гарантированности потребительского стандарта, стала осознаваться бессмысленность гонки за потреблением. Актуализируются потребности в более содержательной деятельности, открывающей возможности для самореализации личности. Согласно концепции американского социолога Р. Инглехарта, постматериальные ценности становятся значимым продуктом лишь тогда, когда человек ощущает благосостояние или экономическую безопасность. Причем это ощущение должна испытывать основная или большая часть общества [7]. И хотя постматериальные ценности больше распространены в «богатых» странах Запада и Востока, они существуют и во многих более бедных и постсоциалистических странах. Данные кросскультурного исследования Р. Инглехарта,

охватывающие 43 страны, показали, что в Турции и Мексике их доля так же высока, как в США и Австрии (21–22%). Примерно такой же процент наблюдается в Южной Корее, Аргентине, Бразилии, Чили, Южной Африке. Конечно, в постсоциалистических странах этот процент ниже: в Белоруссии – 14%, Болгарии – 13, Китае – 7, Эстонии 13,5, Венгрии – 13, Литве – 16, Польше 13, Румынии – 12, России – 11% [7. С. 657].

Глобализация повлияла и на резкое расширение социального пространства человека, реализуемого в разнородных связях людей, и на детерминацию когнитивной и мотивационно-ценностных сфер их деятельности. Это в свою очередь стимулирует новые виды экономической деятельности (например, работа на дому оффшорных программистов) и нового образца трудовой жизни.

Подводя итог вышесказанному, необходимо еще раз подчеркнуть, что изменение ценностных ориентаций, базовых мотиваций деятельности и наделение профессионального труда принципиально иным смыслом не связано с упадком профессиональной культуры или трудовой этики (как это воспринималось первоначально). Из способа зарабатывания денег труд для ряда категорий работников стал трансформироваться в форму самовыражения (творчество). Человек стал ожидать от профессии именно возможности реализации личностного потенциала; именно отсюда – падение интереса к традиционным индустриальным формам труда, воспринимаемым как стандартные, монотонные, подконтрольные и нетворческие.

IV. Культурные основы трансформации

Переход к постиндустриальному обществу и глобализация общественных отношений обозначили и вопросы соотношения каждой страной своего места в мире в новой полицентричной системе координат. По мнению авторитетных специалистов (например, М. Кастельса и Р. Льюиса), в современной глобальной экономике новейшее международное разделение труда взаимодействует с национальным разнообразием организационных форм, трудового поведения, системы социально-трудовых отношений, имеющих различное институционально-культурное происхождение. По мнению Н. Зарубиной, именно в период перехода развитых обществ к постиндустриальной стадии развития на Западе стали признавать значение локальной социокультурной специфики стран Востока.

Ориентация культуры постиндустриального общества на разнообразие и специфику, как и возникновение новых форм труда, меняет статус личности, способствует переосмыслению западной индивидуализации с коллективными формами деятельности, с изменением форм лидерства, власти, базовых концепций менеджмента и, в конечном итоге, отношений человека и общества, бизнеса и работника, бизнеса и общества.

Однако при всей позитивности современного этапа общественного развития постиндустриальное общество не снимает очень многих социальных, психологических проблем и ставит новые вопросы. В частности, все более актуальной становится проблема воздействия современного этапа трансформации на социальные отношения и социальную структуру. Сегодня особенно

очевидно, что проблема имущественного и социального неравенства выходит на первый план во всех развитых обществах. Для тех, кто добился высокого уровня благосостояния, наиболее значимыми становятся постматериалистические мотивы деятельности, тогда как неимущие и средние слои стремятся в первую очередь к новым материальным благам. Это может служить основой нового классового конфликта, а его нет в классической теории постиндустриализма. Далее, если тип современного общества определяется характером тру-

да, то в социуме будущего «природа» и «вещи» в значительной мере исчезнут из человеческой практики [9. С. 48]. Если все большее число работников оказываются субъектами «взаимодействия между людьми», возникает множество вопросов, связанных со справедливостью и сравниваемой ценностью. Сущность и ценности служебной иерархии могут быть поставлены под сомнение, но тогда потребуются новые формы участия в коллективной деятельности и новые подходы к формированию социально-трудовых отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иноземцев В.Л.* За пределами экономического общества: Научное издание. М.: Academia; Наука, 1998. 640 с.
2. *Riesman D.* Leisure and Work in Post-Industrial Society // Larrabee E. Mass Leisure. Glencoe (Ill). 1958. P. 363–385.
3. *Тоффлер О.* Шок будущего: Пер. с англ. М.: АСТ, 2003. 557 с.
4. *Зарубина Н.* Социально-культурные основы хозяйства и предпринимательства. М.: Магистр, 1998. 354 с.
5. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования: Пер. с англ. М.: Academia, 1999. 956 с.
6. *Добрынин А.И., Дятлов С.А., Цыренова Е.Д.* Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность исследования. СПб.: Наука, 1999. 309 с.
7. *Иноземцев В.Л.* Расколота цивилизация. М.: Academia; Наука, 1999. 724 с.
8. *Бауман З.* Индивидуализированное общество / Пер. с англ.; Под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2002. 390 с.
9. *Валентей С.Д.* Развитие общества в теории социальных альтернатив. М.: Наука, 2003. 197 с.

Статья представлена научной редакцией «Экономика» 28 июня 2007 г.